

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В БЕЛАРУСИ

Р.Б. Гагуа

Полесский государственный университет, gagua@tut.by

Русалки, домовые и оборотни для большинства людей всего лишь сказочные персонажи, но для некоторых белорусов их существование представляется вполне реальным. Им поклоняются, их почитают, к ним взывают в языческих обрядах. Распад в 1991 году Советского Союза привел к тому, что многие люди потеряли смысл существования и обратились к религии в надежде обрести душевный комфорт и наполнить новым экзистенциальным смыслом свою жизнь. Хотя большая часть белорусов в постсоветских условиях стали адептами христианских деноминаций, часть населения обратилась к нетрадиционным религиозным культам либо к языческим верованиям.

Языческие общины возникли и существуют в разных белорусских городах, но масштабы этого движения трудно оценить, так как они не зарегистрированы. Белорусский культуролог Зоя Шумко полагает, что число адептов, практикующих язычество, в Беларуси может достигать нескольких тысяч человек.

Впрочем, и те, кто относит себя к представителям христианских конфессий, ежегодно принимают участие в праздновании многих традиционных языческих праздников, таких как масленица, не придавая этому какого-либо сакрального значения. По всей стране люди пекут на открытом воздухе блины, повсюду проходят народные гулянья, проводится обряд, известный как «зов весны», когда молодежи поет песни и сжигает соломенное чучело языческого божества Морены, символически прогоняя зиму.

Другой языческий праздник, который в Беларуси широко празднуется до настоящего времени – это Купалье. В ночь с 6 на 7 июня в полях жгут костры, кое где можно услышать старинные песни. Молодые пары, да и люди постарше, прыгают через костер и водят хороводы вокруг горящего колеса, установленного на шесте, символизирующее солнце.

Легенды, окружающие Купалье, гласят о том, что вечное счастье и огромное богатство обретет тот, кто найдет цветок папоротника. Молодые девушки в эту ночь пускают по рекам венки, чтобы узнать свое будущее. Купание в утренней росе тоже популярно, считается, что это помогает обрести красоту и здоровье.

Для современных белорусских неоязычников такие обряды и празднества нечто большее, чем просто традиционная забава – данные события несут для них вполне определённый сакральный характер.

Совершают представители неоязычества и другие ритуалы. Волколачество, или обращение в зверя, является одним из таких обрядов. Он совершается для того, чтобы дух животного, как правило, волка или медведя, проник в сердце для придания ображаемому человеку огромной силы. Ритуал совершается в полнолуние, на поляне, где есть старый пень срубленного дерева. Язычник вонзает в пень нож, вызывая к древним богам огня Сварогу и молний а затем кружится вокруг пня все быстрее и быстрее, пока этот танец и сама природа не подскажут ему древнее заклинание. После произнесения заклинания язычник совершает ритуальный прыжок через.

Один из идеологов белорусского неоязычества, Сергей Волков считает, что популярность таких ритуалов отчасти связана с растущим интересом к белорусскому наследию и самоопределением белорусов, что наблюдается после 1991 года, когда страна обрела независимость.

Некоторыми белорусами язычество рассматривается еще и как средство противостояния экспансии со стороны России и ее православной церкви, которую часть белорусов считает чуждым влиянием.

Становится вполне понятным, почему рост популярности язычества порождает беспокойство у православной церкви. «Язычество очень опасно, – отметил отец Василий, православный священник из Пинска. – Эта причуда губит людей, они не осознают, как становятся добычей дьявола. Судьба Беларуси связана с православием. И народ, и правительство, и президент признают это. Язычеству нет места на Беларуси».

Некоторые белорусы отвергают язычество просто как анахронизм. Юрий Гумянюк, поэт из Гродно, говорит, что это «экзотика и юношеский романтизм, который в наши дни не следует воспринимать серьезно». Однако популярность языческих праздников и общин, похоже, доказывает то, что эта вера имеет более глубокие и сильные корни, чем многие предполагают.

Возрастание опасности вовлечения людей в деструктивные секты привело к тому, что в 1994 году Архиерейский Собор Русской православной церкви принял «определение о псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме». Собор осудил обращение к дохристианским культам, выразив негативные отношения к усиливающимся тенденциям укorenения неоязычества на постсоветском пространстве.